Друзья познаются в беде

Category: Kitapcy,Publisistika
написано kitapcy | 24 января, 2025
Друзья познаются в беде ДРУЗЬЯ ПОЗНАЮТСЯ В БЕДЕ

В очень сложное время мы живем. События непредсказуемы, то и дело складываются конфликтные ситуации. И все это заставляет глубоко задуматься: что же происходит с нами, с обществом? Когда видишь, как рушатся недавние святыни, невольно хочется ущипнуть себя: может, это страшный сон.
Прекрасная народная традиция – уважение к старшим. Крепко мне запомнились слова бабушки, много трудностей испытавшей на своем веку. Так вот, она всегда говорила внукам: «В жизни всякое бывает. Случаются и скандалы, ссоры. Что ж, ссорьтесь, спорьте. Но только обязательно оставляйте в душе место и для примирения».
Я не припомню, чтобы эта мудрая женщина, смолоду лишившаяся мужа – сосланного в Сибирь «врага народа», потерявшая в Великую Отечественную старшего сына – когда-нибудь жаловалась на свою судьбу. Нам, девятерым братьям и сестренкам, она всегда внушала: надо жить дружно, любить людей, быть трудолюбивыми. Вечерами собрав нас вокруг керосиновый лампы, она рассказывала нам сказки о мужестве и трусости.
Чуть позже мы начали постигать смысл ее слов. Жизнь есть жизнь, и на нашем пути встречались всякие люди. Были среди них и отважные, честные. Бывало, что и с подлецами пересекались пути-дороги. Но откуда они среди нас? Тут тоже полезно прислушаться к словам старших. Наш односельчанин, мудрый яшули Меред-мулла Адыбай оглы, частенько говорил: «Испытанье сытостью гораздо страшнее испытанья голодом». Не о нашем ли поколении это сказано?
Старая пословица гласит: «Отважный себя обвинит, трус свалит вину на другого». В который раз вдумываюсь в эти слова, беседуя, а порою отчаянно споря, с людьми искренне считающими себя интеллигентами. Невольно вспоминаешь их громогласные проповеди в «старые добрые времена» о дружбе советских

народов, о коммунистической партии, о Ленине. Но сегодня о том же самом они говорят совершенно противоположное. Невольно задаешь себе вопрос: когда же эти люди действительно выражали свои мысли? Пожалуй, не тогда и не теперь. «Бессовестный человек — что волк, рядящийся в овечью шубу». Да разве можно подобным людям, которые, словно флюгер от ветра, меняют свое поведение и взгляды, доверить судьбу края? И пусть они громко заявляют, что выступают от имени народа — народ хорошо знает, кто есть кто.

Есть туркменская пословица: «Тело без головы — пустая оболочка». В годы застоя на наших глазах в корне изменяется облик коммуниста-руководителя, не когда готового жизнь свою положить во имя светлого будущего. Он превратился в неисправимого бюрократа, мздоимца, окружил себя подхалимами. Днем с высоких трибун вещал о претворений в жизнь решений партии, по ночам же устраивал безудержные пьянки. И должность свою он не завоевывал трудолюбием, а покупал: у каждого «солидного» места была своя солидная цена.

В середине семидесятых, окончив в Москве высшую комсомольскую школу, я стал работать в редакции. Я верил партии и партийцам безгранично. И вдруг слухи о том, что, если заведующему отделом организационно — партийной работы одного из столичных райкомов дать 500 рублей, можно… вступить в партию. Я не поверил ушам своим. Что за клевета? Потом этого заведующего отделом взяли на работу в аппарат Центрального Комитета, оттуда пересадили в кресло секретаря обкома. А когда факты взяточничества уже нельзя было скрыть, его отправили на «заслуженный» отдых.

Таких примеров можно было привести множество. Вот кто подорвал авторитет коммунистической партии! Не коммунист — хлопкороб и не коммунист — станочник, а отдельные партократы.

Пока ты здоров, пока тебе есть, чем потчевать — и друзей у тебя много. Но если хочешь узнать, кто истинный друг, а кто лишь на хлебник, есть одно испытанное временем средство. Народ ведь неспроста сложил эту поговорку: «Друзья познаются в беде».

Партия в беде… Какие же чувства сейчас испытывают руководители

коммунисты, которых я лично знал? Когда я услышал о том, что некоторые из них уже решили выйти из КПСС – честно говоря, очень расстроился: почему они торопятся? И тогда я попытался взвесить их вину перед народом. Она оказалась куда тяжелее, чем я предполагал по началу. Ведь именно по вине этих партократов, по-настоящему честные люди стали жертвами клеветы, были сняты с работы, исключены из партии. Иные из оклеветанных в расцвете сил ушли из жизни, а те, кто выжил, до сих пор не могут прийти в себя. Именно по вине многих из тех, кто первыми отворачивается от партии, были растоптаны святые места, которым издревле поклонялся народ, снесены мечети.

Бывшие аппаратчики определяли, кому кем стать, из какого племени «на руководящую партийную работу братьнельзя». И вот теперь именно они, как крысы с тонущего корабля, бегут от партии. Что ж, давайте оставим это на их совести. Если конечно, у таких людей совесть есть.

Сейчас со страниц печати не сходят слова «экономический кризис». Но мы все переживаем еще и политический, и, наконец, нравственный кризис. Трудное время. Но ведь эпоху делает эпохой человек. В одном я убежден: если ко мне пришла беда, если в доме неблагополучно – это все равно не дает мне права отворачиваться от своей семьи, рушить дом, в котором жил столько лет. Это было бы непростительным преступлением перед совестью.

Многие сегодня утверждают, что социализм не оправдал себя, и изо всех сил расхваливают капитализм. Но разве в капиталистическом мире не было тяжелых кризисов? Да еще каких! Однако жители стран Запада не проклинают капитализм, не рушат все вокруг себя. А наступит кризис – просто ищут выход. Кстати, не мешало бы припомнить, что в тридцатые годы несколько капиталистических стран сумели выйти из жестокого кризиса, именно руководствуясь заимствованными у нас социалистическими принципами планового ведения хозяйства!

Мы слишком много внимания уделяем политической трескотне. И, на мой взгляд – в ущерб экономике. Как бы ты ни был богат, если ты не можешь разумно использовать эти богатства – обязательно обанкротишься. Никчемное расточительство

непростительно. Но часто ли вспоминаем об этом?
Мы говорим о кризисе, но и поныне занимаем всепрощенческую позицию по отношению к тем, кто разбазаривает народное добро. Один из аксакалов моего села рассказал историю случившуюся в сороковых годах. Одному человеку за то, что он украл колхозную овцу, пришлось отсидеть несколько лет в тюрьме. А потом аксакал спросил в сердцах: почему же сухими из воды выходят люди, разворовавшие миллионы государственных денег.
О чем свидетельствует эта горькая истина? Она – свидетельство ослабления власти. и что толку от горлопанов, строящих из себя сторонников демократии, если так не хватает нам порядка, дисциплины, ответственности? Нет, я не сторонник тоталитарного режима, «сильной руки». Жить в страхе, работать по принуждению – это никогда не приведет общество к добру. Но не могут привести к добру и пустопорожние фразы о демократии без понимания ее сущности. Демократия – не вседозволенность. И разве мало таких, кто, прикрывшись демократическими лозунгами, пытается вернуть себе прежние, утраченные позиции?
И еще наши старики говорят: «У кого нет прошлого, не может быть будущего». Прошлое – это путь, пройденный твоими предками. Поставить крест на прошлом – не означает ли это перечеркнуть собственные истоки, свои же корни? Разрушить – проще простого. Построить – труднее. Давайте хотя бы попробуем сберечь то доброе, что уже построено. А прежде всего убережем свои души от нравственной коррозии.

А.Чуриев.
поэт, лауреат премии Ленинского комсомола Туркменистана.

«Вечерний Ашхабад» 16.10.1991 год. Publisistika